

Кича Л.А.

КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА В КОСОВСКОМ КРАЕ: ИСТОКИ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА.

Крым не однажды играл значительную роль в истории международных отношений, в частности в решении проблем Европы новейшего времени. Стоит вспомнить в этой связи о Ялтинской (Крымской) конференции “большой тройки” в феврале 1945 года, которая наряду с решением вопросов войны и мира фактически заложила фундаменты многих европейских государств, в том числе балканских.

Во второй половине XX века планета балансировала на грани мира и войны в условиях биполярной конфронтации. Важнейшие политические, геополитические, а также культурные задачи проистекали из этой основной посылки. С окончанием соперничества “великих держав” и решением, казалось бы, глобальной проблемы эпохи некоторые ученые поспешили объявить “конец истории”. Однако оказалось, что пришедшие на смену блоковому противостоянию локальные очаги напряженности устранить не менее, а то и более сложно. Попытки разрешения этих конфликтов нередко представляют собой столкновение в корне противоположных подходов и позиций. Распад многонациональных федераций поставил перед человечеством новые серьезные проблемы: пересмотр границ, приобретение государственности народами, не имевшими её, право наций на самоопределение, развитие национальной культуры. Нечасто удается решать эти вопросы цивилизованным путем. Югославия стала первой из “жертв” в корне изменившейся динамики противостояния. Не так давно Дейтонские соглашения остановили войну в Боснии и Герцеговине. Сегодня же внимание мирового сообщества приковано к извечному “гордиеву узлу” югославской федерации – Косово. Каковы исторические, этнические, культурные предпосылки Косовской проблемы, каким образом ранее удавалось снимать возникавшую здесь напряженность – эти вопросы находятся в центре данного исследования.

Наиболее актуальный в последние годы для Югославии национальный вопрос имеет множество исторически обусловленных особенностей. Ни у одной из народностей СФРЮ не было оснований утверждать, что она представляет абсолютное большинство населения страны. Не было в государстве и доминирующего государственного языка. Наличие в сербо-хорватском языке двух литературных вариантов являлось в пределах Сербии и Хорватии источником дополнительных националистических столкновений. Характерной особенностью СФРЮ была этническая чересполосица: ареал расселения большинства народностей не совпадал с границами соответствующих краев и республик. Разнородность интересов отдельных частей страны объясняется отчасти тем, что СФРЮ была создана уже после того, как сформировалось национальное самосознание составивших ее народностей.

Проблема Косово также имеет длительную предысторию. Этот край – ядро сербской государственности, символ исторической, национальной гордости сербов; здесь и поныне много православных монастырей, патриархия в городе Печ. Но и албанцы – потомки иллирийцев, чьи поселения на Балканах датируются III веком до н.э., связывают с Косово пробуждение чувства своего национального самосознания. Они же составляют здесь большинство населения. После переселения немцами во время второй мировой войны мусульман из Албании на место изгнанных сербов прирост мусульманского населения заметно увеличился. Произошло это не только за счет невиданно высокого в Европе уровня рождаемости, но также из-за массового прибытия сюда албанцев, спасавшихся от репрессий режима Э. Ходжи. Кроме того, постоянным явлением была миграция сербов и черногорцев за пределы края.

В сороковые годы югославское руководство сочло, что нашло действенный способ разрешения косовской проблемы: объединение Югославии и Албании в рамках Балканской федерации. От этого перспективного плана пришлось отказаться после известных событий 1948 года, и вопрос надолго “остался на повестке дня”ⁱ. С образованием Македонии на ее территории оказалось значительное число албанцев, но, пока сохранялась система жесткого подчинения местных партийных организаций центру, вопрос о границах краев и республик имел лишь административное значение. По той же причине проявлявшиеся рецидивы великосербской политики, как то: искажение албанской истории, негативное отношение к официальному употреблению албанского языка, а также политические процессы, демонстрировавшие сложившуюся в службе государственной безопасности практику недоверия к национальным меньшинствам, не вызывали агрессивной ответной реакции. В шестидесятые годы в результате либеральных реформ в СФРЮ произошло ослабление неусыпного партийного контроля над общественной жизнью. Как следствие – события в Автономном крае Косово в 1968 году, с которыми связывается начало албанского национализма. Выдвинутые тогда требования (исключение слова “Метохия” из названия края, приобретение статуса республики и права самоуправления, создание университета в Приштине) были удовлетворены почти все, за исключением максимального – предоставления статуса республики. Последовавшее затем принятие поправок к Конституции 1968-1971 гг. и новой Конституции СФРЮ 1974 года закрепило стремление югославского руководства стереть различия в положении южных славян и других народностей. Наиболее заметно это сказалось на статусе автономных краев, которые фактически были уравнены с республикамиⁱⁱ. Автономный край Косово стал де факто албанским государством. Албанский язык на территории края был признан вторым, наряду с сербо-хорватским, официальным языком, а практически стал господствующим. Следствием применения принципа пропорционального этнического представительства была албанизация краевых и государственных органов. Создание института албановедения и открытие университета в Приштине сыграли важную роль в формировании квалифицированных албанских кадров, имевших четкое

представление о правах своей нации. В 1968-81 годах процесс политической эмансипации албанской народности шел головокружительными темпами. Образовался новый слой партийно-государственных функционеров, руководителей промышленных предприятий, университетских преподавателей, учителей, работников радио и телевидения. Возросло число газет и журналов, издаваемых на албанском языкеⁱⁱⁱ.

Однако достижениям в развитии образования и национальной албанской культуры не сопутствовали подвижки в решении главной, на мой взгляд, проблемы края – экономической. АК Косово – наиболее отсталый регион СФРЮ. Хотя с 1965 по 1980 год доля края в отчисляемых слаборазвитым районам субсидиях возросла с 28,8% до 37%, к 1981 году разрыв между уровнем развития Словении (наиболее развитой республики Югославии) и Косово по сравнению с первым послевоенным периодом увеличился вдвое. По плану 1975–1979 годов экономический рост региона должен был на 10% опередить общегосударские темпы роста; в действительности Косово на 10% отстало от общего среднего показателя. В 1979 году доход в крае на одного человека составлял 795 долларов США, или 30% от среднего уровня по стране, или 1/7 среднего дохода на человека в Словении^{iv}.

На мой взгляд, разрыв между степенью политического, культурного и экономического развития края, возросшим уровнем национального албанского самосознания и все понижающимся уровнем жизни и спровоцировал новое националистическое выступление в Косово.

Волнения, начавшиеся 11 марта 1981 года вследствие недовольства студентов качеством пищи в столовых университетского общежития, быстро захватили значительную часть молодежи, переросли в массовые демонстрации и приобрели политический характер. Экономические требования сменились чисто политическими, среди которых минимальным было поднятие статуса края Косово до уровня республики, а максимальным – выход Косово и населенных албанцами районов Черногории и Македонии из состава Югославии с последующим их присоединением к Албании. После наиболее активных открытых выступлений в марте–мае 1981 года правительство, применяя силу, смогло восстановить порядок. 1 июля в крае было отменено чрезвычайное положение.

Таким образом, были ликвидированы следствия, причина же не исчезла, и с того времени ситуация в крае не только не разрядилась, но и в течение 80-х годов все более обострялась. Важнейшим индикатором кризиса в Косове был непрекращающийся процесс выселения из автономного края жителей сербской и черногорской национальностей. Если в 1961 году доля сербов и черногорцев в автономии составляла 27,5%, то в 1981 году она уменьшилась до 13,2%, а в 1988 году составила 10%^v. Возросло число районов, в которых не осталось ни одного серба и черногорца. К осени 1988 года 7 из 23 общин Косова стали “этнически чистыми” (или 700 населенных пунктов из 1445)^{vi}. Представляется, что причины выселения неалбанцев за пределы автономного края нельзя свести лишь к националистическому давлению; здесь также имеет значение вопрос экономического развития. Никакие меры, предпринимавшиеся правительством СФРЮ, не смогли облегчить тяжелое положение края, которое к тому же усугублялось высокими темпами роста населения албанской национальности, в результате чего росла безработица и усиливались трудности перехода аграрного общества в индустриальное.

Каковы же объективные и субъективные факторы напряженности в автономном крае Косово, входящие в комплекс социально-экономических причин?

Во-первых, следует отметить сильно выраженные в течение длительного времени тенденции автаркии, стимулировавшие замкнутость края и его изоляцию не только в рамках Сербии, но и от других югославских республик. Блок местной бюрократии и наскоро сформировавшейся интеллигенции действовал синхронно, выступая с постоянными упреками в адрес всей Югославии о недостаточной помощи краю.

На общем положении Косова сказались трудности экономического развития страны в 80-е годы. Низкая производительность труда, неблагоприятные тенденции в сфере потребления, большие убытки в экономике не способствовали сглаживанию различий между краем и другими, более развитыми регионами Югославии.

На развитие автономного края федерацией выделялись значительные средства, однако они направлялись на потребление, а не на ускоренное и более рациональное развитие производства. Большие средства вкладывались в капитальное строительство, длившееся много времени и создававшее мало возможностей для трудоустройства большого числа незанятых. В условиях, когда инвестиции в АК покрывались более чем на 90% из средств Фонда по развитию недостаточно развитых районов и когда общественные потребности обеспечивались более чем на 70% из бюджета федерации, распространилось представление, что в замедленном развитии Косова виновато общественное содружество^{vii}. К тому же совместные программы, предусматривающие вкладывание средств в материальное производство на территории Косова всеми югославскими республиками и АК Воеводина, в период после 1981 года регулярно не выполнялись^{viii}.

Стремление к индустриализации края повлекло за собой целый ряд экономических трудностей. Слаборазвитая инфраструктура, контрастирующая с социально-экономическим потенциалом; торговая зависимость Косова от других республик СФРЮ; слабое привлечение иностранных инвестиций, несмотря на обилие энергетических и минеральных ресурсов – таковы противоречия Косово.

Несомненно, существенной причиной напряженности в крае послужила ситуация с обеспеченностью населения работой. Существовало три пути, по которым можно было направить рабочую силу: в административный аппарат края, в другие республики СФРЮ, за границу на временные заработки. Действительно,

темпы роста занятости в административном аппарате обогнали темпы роста промышленной продукции. Каждый четвертый человек, работавший в Косово, являлся высокооплачиваемой “гражданской прислугой”, получавшей дополнительные привилегии в виде жилья, автомобиля и т.п.. Эти символы материального благополучия не могли радовать низкооплачиваемых рабочих и безработных выпускников высших учебных заведений, которых в 80-х годах было около 10 тысяч человек^{ix}. СФРЮ также представляла крайне ограниченные возможности миграции в другие республики для албанцев со слабым знанием сербо-хорватского языка и отсутствием “славянского восприятия”.

Временные заработки за границей положительно влияли как на доходы самих эмигрантов, так и на доходы их семей, оставшихся в Косово. Однако с середины 70-х годов в результате увеличившегося спроса на высококвалифицированные кадры число албанцев, возвратившихся на родину, превысило число отъезжающих за рубеж, что увеличивало давление на рынке рабочей силы.

Особую остроту приобрели проблемы подготовки молодых специалистов. Большое их число изучало специальности, в которых экономика Косово не испытывала потребности. Так, Приштинский университет, в 1977 году имевший 26 тысяч студентов, в 1981 году насчитывал уже 51 тысячу слушателей, в том числе 36 тысяч - на дневном отделении^x. В результате в крае на 10 тысяч жителей приходилось 300 студентов. По этому показателю Косово заняло первое место в стране и одно из первых мест в мире^{xi}. При учреждении университета предполагалось, что его развитие будет идти параллельно с быстрым прогрессом в экономической и других областях жизни Косова в соответствии с увеличением потребностей в кадрах. Однако университет ориентировался на гуманитарные науки, тогда как меньший интерес проявлялся к технике и естествознанию. В результате 70% студентов изучали гуманитарные науки и лишь 30% - технические^{xii}.

Немаловажную роль в ухудшении обстановки в Косово сыграли допущенные югославским руководством “просчеты” в сфере образования. По мнению некоторых югославских ученых, система образования в АК стала “наиболее сильным фактором, приведшим к проникновению албанских (националистических) представлений в среду молодого поколения”^{xiii}. Особенностью системы просвещения в крае явилось преимущественное развитие обучения на албанском языке. В условиях стремительного развития образования и албанской национальной культуры большое внимание стало уделяться вопросам национального определения албанцев. В первой половине 80-х годов на работы в этой области выделялось 40% всех средств, предназначенных для научных исследований^{xiv}.

Ориентация на развитие преподавания на албанском языке привела к ощутимой нехватке учебных пособий. Одним из путей решения этой проблемы стало быстрое расширение сотрудничества в учебных заведениях Косово и Албании; одновременно сокращался объем связей с университетами Сербии, Македонии и т.д.. В 80-х годах более 20% лекций в Приштинском университете читали преподаватели из Тираны, в таком же объеме использовались албанские учебники^{xv}. Представители Албании читали такие курсы, как история албанского политического движения и национального возрождения, новая и новейшая история Албании. Многие преподаватели подчеркивали в лекциях, что Албания является отечеством всех лиц албанской национальности.

Обострение ситуации в Косово определяют и демографические проблемы. По величине естественного прироста населения АК занимает первое место в Югославии, Европе и находится среди первых в мире. В крае (как, впрочем, и во всей Югославии) отсутствует политика планирования народонаселения, не действует ни один институт, который бы занимался демографическими исследованиями. “Все, что общество вкладывает в развитие Косова, поглощается приростом населения”, - отмечал “Коммунист”^{xvi}. Неудивительно поэтому, что демографические инвестиции вызывали нарекания остальных частей Югославии, а с другой стороны – недовольство самих жителей Косова, полагающих, что они недополучают средства и по этой причине все больше отстают в экономическом и общественном развитии.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что усилия федерального руководства, направленные на повышение уровня социально-экономического развития Косова на протяжении всего периода существования СФРЮ, не привели к необходимому результату (если югославское правительство в чем и преуспело, так это в разъяснении того, что в экономическом отношении Косово в качестве составной части Албании будет во много раз труднее). Проблема не была решена, край остался самым неразвитым регионом Югославии (также и нынешний). Именно это обстоятельство и является, на мой взгляд, главным катализатором взрывоопасных тенденций в Косово. Не умея решить проблему, руководство лишь исправляет последствия силовыми методами. В 1989 году сербское правительство, пытаясь остановить албанизацию Косово, резко ограничило его автономию и фактически ввело режим чрезвычайного положения.

Именно АК Косово явился той отправной точкой, с которой начался распад югославской федерации. Албанский национализм по традиции, по характеру интересов, которые защищает, естественно, прямо противостоит сербскому, а Косово исторически являлся территорией, где они непосредственно столкнулись. Процесс развития национального самосознания албанцев прямо вел к конфронтации с сербами. Глубокие различия двух культур, двух психологических укладов делали труднодостижимым их единение в рамках одного государственного образования. Взрыв албанского национализма в крае неизбежно вызвал его же рост среди сербского населения. Сербский, в свою очередь, традиционно противостоит хорватскому национализму. Таким образом, косовские события стали толчком для цепной реакции открытых межэтнических столкновений.

Нынешнее положение в автономном крае демонстрирует повторяющийся сценарий. Сегодняшние требования албанцев таковы: отделение Косова от Югославии и превращение в самостоятельное, независимое государство; если этого невозможно достичь, тогда – полная автономия, на том же уровне, какой имеют Сербия и Черногория в составе Югославии, то есть получение Косово статуса республики.

Вообще вряд ли можно решить проблему превращением автономного края в республику, если это не будет сопровождаться пересмотром подхода к вопросам социального и экономического развития Косово. Что касается выполнения максимального требования албанцев, то в нынешних условиях это не представляется реальным. Хотя общеизвестно, что до тех пор, пока нация не реализует свой потенциал в рамках национального государства, она будет рассматривать вхождение в многонациональное образование как насилие.

ⁱ Бухаркин И.В., Гибианский Л.Я. Первые шаги конфликта // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 5.

ⁱⁱ Конституция СФРЮ. М., 1975. – С.102.

ⁱⁱⁱ Шурлан Р., Јз помоћ СФРЈ // НИИ. – Београд, 1988. – 20 нов. – С.7.

^{iv} Там же. – С.12.

^v Kešetović M. Kontrarevolucija na Kosovu: pokušaj i sprecavanje. – Beograd, 1984. – S.168.

^{vi} Кабадајић Д. Осећај немоћи // Комунист. – Београд, 1988. – 5 авг. – С.12.

^{vii} Hasani S., Kosovo: Istine i zablude. – Zagreb, 1986. – S.13.

^{viii} Мајибрада Д., Промјене изнад сумњи // Комунист. – Београд, 1989. – 1 јан. – С.12.

^{ix} Там же. – С.13.

^x Wra se gorahalo na Kosovu. – Beograd, 1981. – S.68.

^{xi} Vlaškalić T. Uzroci i posledice dogahaја u SAP Kosovo // Socijalizam, Beograd, 1981. – S.593.

^{xii} Что происходило в Косово? // Социалистическая мысль и практика. – Белград, 1981. – Ч.18. – №8. – С.31.

^{xiii} Šuvar S., Svi naši nacionalizmi. – Valjevo, 1986. – S.227.

^{xiv} Аст С., Милошевић М. Косовскиј круг круом. // НИИ, 28 март., г. 32. – № 1630. – С.16.

^{xv} Там же. – С.18.

^{xvi} Мијанобић К. Намек зидану скадра // Комунист. – 1989. – 1 јан. – С.22.